

ОТКАЗ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ КАК РЕАКЦИЯ НА НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОБЕСЕД- НИКА

О. В. Марченко

*Минский государственный лингвистический университет
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, march_home@mail.ru*

В результате анализа коммуникативных ситуаций отказа говорящего от реализации своего коммуникативного намерения показано, что соответствующее решение говорящего может приниматься на основании интерпретации невербального поведения собеседника. Выявлено, что невербальные средства разных типов играют в данном виде коммуникативных ситуаций разную по значимости роль.

Ключевые слова: коммуникативное намерение; отказ от реализации намерения; говорящий; адресат; невербальные средства коммуникации.

Процесс общения предполагает реализацию собеседниками различных коммуникативных намерений. Однако, ввиду динамичности диалогической речи, гибкости контекста речевого взаимодействия, изменчивости психологических состояний коммуникантов, говорящему не всегда удаётся в полной мере осуществить своё коммуникативное намерение. В ряде случаев понимание неэффективности (нецелесообразности, неуместности) выполнения того или иного речевого действия приводит говорящего к отказу от реализации своего коммуникативного намерения.

Такой отказ может быть связан как с внутренним решением адресанта, так и с определенными внешними причинами; соответственно сам отказ бывает вынужденным или добровольным. В обоих случаях непосредственным стимулом для такого решения может являться как вербальное, так и невербальное поведение собеседника.

Так, адресант может отказаться от реализации своего намерения в случае целенаправленного воздействия собеседника, использующего либо вербальную тактику запрета коммуникативной инициативы либо ее невербальные корреляты, ср.:

Степан побледнел, пытался что-то сказать. – Молчи! – остановил его Корытин. (В. Екимов «Пиночет»; НКРЯ);

– Скажите... – начал было Журковский, но Суханов громко кашлянул, недвусмысленно показывая собеседнику, что лучше обойтись без лишних комментариев (А. Белозеров «Чайка»; НКРЯ);

Тетка привела Шурупа к шалашу и коротко доложила Толику: – Штионил. – Я не... – начал Шуруп, но умолк под тяжелым взглядом Мушкетера (В. Крапивин «Белый щенок ищет хозяина»; НКРЯ);

– Ваше королевское величество... – начал было посол, но король задержал лопатками, задрыгал ногами, взбивая ими одеяло, и вжался еще глубже лбом в подушку, не желая ничего слушать (Л. А. Кассиль «Будьте готовы, Ваше высочество!»); НКРЯ).

Не менее интересны (и при этом значительно менее исследованы) ситуации, когда говорящий решает отказаться от реализации своего намерения не вынужденно, т. е. вследствие соответствующего воздействия собеседника, а добровольно, т. е. в силу собственной интерпретации коммуникативной ситуации, причем такое решение также нередко принимается в результате анализа невербального поведения собеседника. В связи с этим закономерно предположить, что различные виды невербальных средств могут быть в разной степени задействованы в изучаемом типе коммуникативных ситуаций. Соответственно, целью нашего анализа является определение той роли, которую играют в ситуации отказа от реализации коммуникативного намерения невербальные средства коммуникации разных типов (окулесические, мимические, паралингвистические, проксемические и ольфакторные). Материалом исследования послужили 67 коммуникативных контекстов, содержащих отказ от реализации коммуникативного намерения (все контексты отобраны из Национального корпуса русского языка).

Известно, что невербальные средства коммуникации отличаются не только разнообразием, но и впечатляющей полифункциональностью. Они выступают в качестве «средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа и понятия о другом партнере, осуществления влияния на другого человека» [1, с. 87]. Кроме того, что особенно важно для ситуаций анализируемого типа, мониторинг невербального поведения собеседника позволяет достаточно точно и оперативно интерпретировать его текущее эмоциональное и физическое состояние и отношение ко всем аспектам речевого взаимодействия.

Диапазон невербальных средств коммуникации, в результате использования которых происходит отказ от реализации коммуникативного намерения, довольно широк. Чаще всего говорящий отказывается от реализации своего коммуникативного намерения, ориентируясь на интерпретацию окулесических средств (37 %). Коммуникант понимает по взгляду собеседника, что сейчас неподходящий момент для сообщения информации, что такой необходимости уже нет:

Космынин хотел прояснить намек, но поймал взгляд Лизаньки, потухший, бессмысленный, и осекся, подошел к женщине и театрально поцеловал ладошку (В. Личутин «Любостай»; НКРЯ);

– Где тебя так?.. – и осеклась. В лицо ей глянули измученные, истрадавшие глаза – и она без слов поняла: все знает... (Ф. Абрамов «Братьи и сестры»; НКРЯ).

В 33 % контекстов отказ от реализации намерения обусловлен мимическими реакциями, которые, как и в случае с окулесическими средствами, как правило, свидетельствуют о негативном эмоциональном состоянии собеседника:

– Вы здесь не так давно пережили катастрофу перенаселения... – Фай Родис оборвала речь, с удивлением глядя на исказившиеся черты ладьяки Торманса (И. А. Ефремов «Час быка»; НКРЯ).

Значительно реже встречаются ситуации, когда отказ от реализации коммуникативного намерения стимулирован мимическими реакциями, свидетельствующими о позитивном эмоциональном состоянии партнера. Такой вариант возможен в случае, если потенциальное речевое действие диссонирует с состоянием/настроением собеседника, ср. следующий контекст, в котором говорящий пытается упрекать собеседницу, но, видя выражение ее лица, обрывает реплику на полуслове:

– Я проспал четырнадцать часов! И вы, Ница, не разбудили меня! Это... – Он осекся, встретившись с ее радостной улыбкой (И. А. Ефремов «Туманность Андромеды»; НКРЯ).

Паралингвистические средства значительно уступают по частотности окулесическим и мимическим и представлены в 9 % выявленных контекстов:

– Я верю, что... – упрямо пробубнил Чинков и осекся, услышав иронический смех (О. Куваев «Территория»; НКРЯ).

Крайне редко в качестве стимула для принятия решения отказаться от реализации намерения выступают проксемические средства (3 %):

– Там у одного — четверо детей... – начал было, но Хапа отодвинулся (В. Ремизов «Воля вольная»; НКРЯ);

Лена яростно визжала и все сильнее наваливалась на совсем загрустившего Васю. Женька не унимался: — А про стишки рассказать? А как песенками переговаривались, рассказать?.. Слушай, Вася... — начал было он. Но Вася только безнадежно отодвинулся подальше от Лены (В. Мелентьев «33 Марта. 2005 год»; НКРЯ).

Один раз (1 %) отказ от реализации коммуникативного намерения явился реакцией на ольфакторный показатель физического состояния собеседника:

– Скажите, – **начала было я, но тут до носа дошел резкий запах спиртного, и стало понятно, что хозяйка квартиры не косоглазая, а пьяная** (Д. Донцова «Уха из золотой рыбки»; НКРЯ).

В ряде случаев решение об отказе от реализации своего намерения говорящий принимает, ориентируясь на целый комплекс невербальных компонентов коммуникации, в который могут входить и произвольные невербальные реакции. В таком комплексе невербальные средства поддерживают и усиливают друг друга [2, с. 208]. Такие комплексы были выявлены в одиннадцати коммуникативных контекстах (17 %):

– **Мамушка, это моя коллега – знакомьтесь, – я осеклась, потому что она вздрогнула, сделала шаг назад, побледнела — это было видно даже в прихожей** (В. Колесникова. «Такая вот военная тайна»; НКРЯ);

– **Гражданин! Я повторяю еще раз... – начал было опять Аполлинарий Макарович, но осекся, потому что Саша, вытянув ноги и слегка отъехав креслом по натертому полу, засунул руки в карманы брюк** (А. Степанов «В последнюю очередь»); НКРЯ).

Таким образом, невербальные средства коммуникации выступают в качестве важного стимула при принятии решения о выполнении коммуникативного намерения, в частности решения об отказе от его реализации. При этом наиболее информативными и, соответственно, значимыми в процессе принятия такого решения являются окулесические и мимические показатели эмоционального состояния собеседника.

Библиографические ссылки

1. Лабунская В. А. Проблема обучению кодированию-интерпретации невербального поведения // Психолог. журн. 1997. Т. 18, № 5. С. 87–89.
2. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М. : Рус. яз., 2002.